

100

ВЕЛИКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

100 великих (Вече)

Алексей Шишов

**100 великих полководцев
Средневековья**

«ВЕЧЕ»

2010

Шишов А. В.

100 великих полководцев Средневековья / А. В. Шишов —
«ВЕЧЕ», 2010 — (100 великих (Вече))

Средневековые войны поражают своей ожесточенностью, продолжительностью и масштабностью. Это Крестовые походы, завоевания Чингисхана и Тимура, Столетняя война, походы турок-османов и Великих Моголов. Это и Тридцатилетняя война между Католической лигой и протестантскими государствами, войны Гуситские в Чехии и Гугенотские во Франции, продвижение немецкого крестоносного рыцарства на восток вдоль южных берегов Балтики... Очередная книга серии рассказывает о самых выдающихся полководцах Средневековья.

© Шишов А. В., 2010

© ВЕЧЕ, 2010

Содержание

Слово от автора	5
Харальд III Хардрат Суровый	7
Абу-Бекр	10
Роберт Гвискар (Лукавый)	13
Гарольд Кроткий	16
Алп-Арслан (Храбрый Лев)	19
Болеслав II Смелый	24
Вильгельм I Завоеватель	27
Генрих IV	31
Альфонс VI, «Меч Реконкисты»	34
Владимир Мономах	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Васильевич Шишов

100 великих полководцев Средневековья

Слово от автора

В истории человеческой цивилизации Средневековье, то есть период с XI века по середину XVII столетия видится нам поразительным каледоскопом больших и малых войн. В отличие от войн древности, мы знаем в большинстве случаев многое о них благодаря сохранившимся письменным источникам и исследованиям в более позднее время.

Средние века, как и Древний мир, отмечены исчезновением с политической карты десятков и десятков государств на территории Европы и Азии, Африки и Америки, гибелью огромных империй. Все это было связано с военными конфликтами, которые унесли с собой несчетное количество человеческих жизней, стертых с лица земли селений и городов.

Если Древний мир знал две евразийские империи – державу Александра Великого (Македонского) и Древнеримское государство, то Средневековье явило истории таких империй гораздо больше. Это и Монгольская держава «потрясателя Вселенной» Чингисхана, и Золотая Орда, и Арабский халифат, раскинувшийся от Аравийской пустыни до Пиренеев, и начавшиеся образовываться колониальные империи Испании и Португалии, по стопам которых пойдут два других европейских королевства – Англия и Франция.

Все они создавались путем завоеваний, покорения других стран и народов, путем захватов на территориях других континентов. Но в этих завоеваниях Средневековья приоритетным продолжало оставаться евразийское пространство. Именно здесь вспыхивали на многие годы, и даже десятилетия, масштабные войны. И бедствия от них смотрятся тоже впечатляюще.

Масштабность военных деяний в Средние века поражает воображение людей нашего времени, исследователей той эпохи, военных историков. Это и многократные Крестовые походы христианского европейского рыцарства в Святую землю, и нашествия монгольских полчищ на землях Евразии, и Столетняя война, и завоевания «Железного хромца» Тимура, турок-османов, Великих Моголов, события в летописи Священной Римской империи...

Кровопролитные, долгие конфликты велись теперь (и больше в Европе) на религиозной почве. Это, прежде всего, Тридцатилетняя война между Католической лигой и протестантскими государствами, которая закончилась страшным опустошением немецких и чешских земель, и войны между христианским и мусульманским миром на Пиренейском полуострове, которые закончились полным изгнанием мавров (арабов) из Европы.

К религиозным конфликтам относятся войны Гуситские в Чехии и Гугенотские во Франции, продвижение немецкого крестоносного рыцарства на восток вдоль южных берегов Балтики и столкновения в приграничье между султанской Османской Портой и шахской Персией (то есть между суннитами и шиитами). Об ожесточенности таких военных конфликтов лучше всего свидетельствует история.

Средневековье опалило Русскую землю многими войнами: Батыевым нашествием, противостоянием с Золотой Ордой и ее историческими «осколками», в первую очередь со «злокозненным» Крымским ханством, войнами с Польшей и Литвой (а затем с Речью Посполитой), немецким Ливонским орденом, Шведским и Датским королевствами...

В этой сплошной череде военных невзгод погибла Русь Киевская и поднялась Русь Московская, появилось на свет Русское царство, чтобы вскоре, спустя всего полстолетия после окончания эпохи Средневековья, превратится в Российскую империю.

Во всех этих войнах победы творили великие полководцы. Всемирная военная история касательно их в Средневековье сделало заметную «подвижку» – венценосных воителей, про-

славивших свои имена на поле брани на будущие столетия, стало заметно меньше. А больше стало тех прославленных предводителей войск, которые сражались и гибли за своих правителей. И не столь уж и редко, возвышаясь на войне, сами становились монархами, создавая свои династии.

К плеяде венценосных полководцев Средних веков относятся Вильгельм I Завоеватель и Сулейман I Великолепный, Ричард Львиное Сердце и Иван III Васильевич, Аббас I и Густав Адольф. В числе тех полководцев, кто прославил свое оружие во имя своих венценосцев, можно назвать графа Иоганна Тилли и воеводу Даниила Щеню из рода бояр Патрикеевых, конкистадора Франсиско Писарро и самурая Минамото Еретимо, первого министра Махмуда Гавана и наемника Валленштейна.

Те и другие творили военную историю, когда в войнах перекраивалась политическая карта мира, одни государства расширялись за счет соседей или вовсе поглощали их. Когда одерживался «кровавый верх» в конфликтах на почве религиозной нетерпимости. Когда появились первые колониальные захваты в Северной и Южной Америке, на океанском побережье Азии и Африки.

Перекраивались многократно карты не только территорий современных Германии и Франции, России и Индии, Испании и Пакистана, Китая и Италии, других стран, но и целых материков, их частей – Ближнего Востока и Скандинавии, Центральной Азии и Прибалтики, Магриба и Пиренеев, Балкан и Закавказья.

Все эти исторические деяния в войнах и походах, вторжениях и защитах городов-крепостей были связаны с именами конкретных личностей, известных как великие полководцы. То есть люди, которые демонстрировали соперникам более высокий уровень своего воинского искусства – как тактику, так и стратегию. И все те же решительность и риск, военную хитрость и твердость в реализации принимаемых решений.

В Средневековье, по сравнению с Древним миром, гораздо больше стало войн коалиционных, что лучше всего свидетельствовало о том, что «чистая» политика стала превалировать в военных конфликтах, а не простое желание разграбить земли соседа, обогатиться военной добычей и пленниками, превращенными в рабов.

В Средние века войнам обычно предшествовали придворные интриги, создание военно-политических союзов, более тщательная подготовка вторжений, то есть «обоснование» их «законности» и для себя, и в глазах других. Так что теперь полководцы в своих деяниях все чаще и чаще руководствовались «имперской политикой», а не известной с древности «завоевательской жадностью» и желанием вести войну ради войны.

При написании данной книги автором не ставилось самоцелью освещение всех деяний в войнах Средневековья исторических личностей, которые вошли в магическое число «Ста великих полководцев». Равно как и их биографий в больших подробностях. Главным критерием в описании жизни этих весьма разных между собой людей была их судьбоносность на военном поприще. То есть показ исторической знаковости судеб «великой полководческой сотни» Средних веков, что и выносится на суд читателей.

*Алексей Шишов,
военный историк и писатель,
лауреат Международной литературной премии
им. Валентина Пикуля
и Всероссийской историко-литературной премии
им. Александра Невского*

Харальд III Хардрат Суровый

Последний полулегендарный герой-викинг, ставший королем Норвегии и мужем дочери Ярослава Мудрого, завоевавший Сицилию и Данию

Гибель норвежского короля Харальда III Сурового в битве при Стамфорд-Бридже. Миниатюра из рукописной книги «Жизнь короля Эдуарда Исповедника». Библиотека Кембриджского университета

Норвежский конунг (король) Харальд Хардрат еще при жизни получил прозвище «Суровый правитель». Другое его, не менее подходящее, прозвище – Грозный. Он стал подлинным последним героем уходящей, в прошлое эпохи викингов, еще захватившей Средневековье. После него масштабные грабительские походы по морям и рекам Европы практически прекратились: морские разбойники Скандинавии как-то дружно превратились в купцов-мореходов.

Выходец из семьи королевских кровей, родившийся в 1015 году, он видел свое блестящее будущее только на военном поприще. Его терзала неумная жажда военной добычи, славы викинга и власти скандинавского монарха. 15-летним воином он участвовал в битве при Стикльстаде (Стикластадире), сражаясь на стороне своего брата-изгнанника Олафа Святого, пытавшегося вернуть отцовский престол. Олаф был убит, а раненого Харальда один из верных викингов укрыл в хижине бонда (крестьянина) и тем спас ему жизнь.

Залечившему раны юному викингу пришлось бежать из отечества. В 1031 году он в составе варяжской дружины поступил на службу к великому князю Киевскому Ярославу Мудрому. В том же году юный Харальд участвовал в походе во владения польского короля. На этом его непродолжительная служба викинга-наемника на Руси и завершилась.

Русь Харальду пришлось покинуть по двум веским для него причинам. Во-первых, здесь существовали строгие правила поведения для воинов, которые были кодексом их чести. Во-вторых, молодой викинг-изгнанник влюбился в княжескую дочь Елизавету, но прав на ее руку рядовой наемник, пусть и королевских кровей, не имел.

Харальд с варяжской дружиной перебрался из Киева в Константинополь, столицу Византийской империи. Там он поступил в ряды императорской варяжской гвардии, самой привилегированной части армии Византии. Благодаря своим бойцовским качествам и умению повелевать людьми Харальд Хардрат вскоре становится командиром (отряда) в 500 воинов.

По императорской воле ему пришлось много повоевать – на болгарской земле и в Малой Азии, в Палестине и на острове Сицилия, на Кавказе и островах Эгейского моря. То есть он часто ходил и в морские походы. Со своей дружиной участвовал в подавлениях частых мятежей в византийских провинциях и бунтов столичной черни.

Вскоре за свои деяния будущий норвежский король получил прозвище Грозный. Но на своем боевом знамени он написал совсем другое слово: – «Разоритель». В одной из византийских хроник, в известных «Наставлениях императору», так описывались подвиги викинга-наемника:

«Император... повелел ему и его воинам отправиться на Сицилию, ибо там затевалась война. Аральт (Харальд. – А.Ш.) исполнил поручение и сражался очень успешно. Когда же Сицилия покорилась, он вернулся со своим отрядом к императору, и тот даровал ему титул “носящий пояс”.

Затем случилось так, что Делий поднял мятеж в Болгарии. Аральт выступил с отрядом в поход, под командой императора, и воевал очень успешно, как и положено столь доблестному и высокородному мужу...

Император, в награду за его службу, присвоил Аральту звание командующего войском».

Из «Наставлений императору» следует, что в сицилийской экспедиции Харальду Грозному было доверено венценосцем Византии самостоятельное командование немалыми силами византийской армии. За доблестное участие в подавлении мятежа Делия в Болгарии он стал «командующим войском», то есть одним из полководцев правителя Константинополя.

Харальд Хардрат вернулся на родину только в 1045 году. Вернулся не один, а с испытанной и верной ему дружиной викингов-наемников. Он заставил своего племянника короля Норвегии и Дании Магнуса I «поделиться властью». А после таинственной смерти родственника в 1047 году Харальд Грозный стал норвежским конунгом, то есть королем.

К тому времени Норвегия и Дания стали самостоятельными королевствами-соседями. Теперь 30-летний норвежский монарх мог осуществить мечту своей юности: княжна Елизавета

Ярославна стала его женой. Между Норвегией и Киевской Русью был заключен династический брак.

Овеянный боевой славой конунг, о котором на берегах фиордов складывались саги, сразу же показал себя суровым правителем. Но это было для него велением времени. Он покончил с вольностями феодалов-хевдингов и подавил восстания бондов, не жалавших платить ему тяжелые налоги.

Потом конунг Харальд III начал завоевательные войны, пойдя морским походом на соседнюю Данию, которой в то время правил король Свен II Эстридсен. В той быстротечной войне стороны больше уповали на флот с сильным десантом, чем на сухопутные войска и крепости. В 1049 году норвежцы захватили, разграбили и предали огню главный торговый город Дании – Хедебю.

9 августа 1062 года близ устья реки Ниссы произошло большое морское сражение. Норвежские мореходы превзошли своего противника в лице вчерашних викингов-датчан, как говорится, по всем статьям. Победа их была просто блестящей: датский военный флот был уничтожен практически весь. Корабли были или потоплены, или взяты на абордаж и стали почетными трофеями победителей.

Королю Свену II Эстридсену пришлось спастись бегством на остров Зеландию. Он лишился в той битве немало своих пеших воинов, которые входили в состав корабельных экипажей. Нового большого войска датский монарх собрать уже не мог.

Норвежский король не воспользовался правом победителя и не стал объявлять себя коронованным правителем Дании. Харальд III Хардрат Суровый вскоре помирился с беглецом Свеном II и заключил с ним мир на выгодных для себя условиях. Норвежцы вернулись из того похода с богатой добычей и большой воинской славой.

После победы над Данией «последний викинг», он же зять великого киевского князя Ярослава Мудрого, решил совершить завоевательный поход в Англию, как то не раз делали его не столь далекие предки. На это военное предприятие его побудил родной младший брат английского короля Гарольда Кроткого – Тостиг.

Экспедиция на Туманный Альбион начиналась успешно. Однако все планы двух ее предводителей рухнули в одночасье: в сражении при Стамфорд-Бридже норвежцы и их местные союзники потерпели полное поражение. Конунг Харальд III Хардрат пал, как подлинный викинг, на поле брани, сражаясь в первых рядах своего войска простым воином.

Сменивший его на престоле Норвегии сын-наследник Олаф III Харальдсон по прозвищу Тихий за 27 лет своего правления не вел ни одной войны, помня о печальной участи своего воинственного отца. При нем страна на северном побережье Скандинавии стала процветать.

Абу-Бекр

Военный вождь арабов-альморавидов, прославивший себя разграблением «страны Ганы, в которой золото растет как морковь»

Монета периода правления Абу-Бекра

Черная Африка в эпоху раннего Средневековья остается для мировой истории огромным «белым пятном». Исторический занавес над землями южнее пустыни Сахары в те века обычно приподнимается во многом благодаря соседству африканских государств с арабским миром.

Арабы, завоевав средиземноморскую Северную Африку, узнали от местных жителей, что далеко к югу, на противоположном конце пустыни Сахара, находится сказочно богатое негритянское государство Гана, в котором золота было не счесть. Но и воинов у негритянского царя тоже было не счесть. Однако многие из этих сведений были поистине фантастичны.

Так, известный средневековый арабский географ Ибн-Факих (Абу Бекр Ахмад аль-Хамдани) писал буквально следующее: «В стране Гана золото растет как морковь и его собирают на восходе солнца...»

По словам другого осведомленного арабского писателя-географа, Аль-Харранги, Гана находилась на большой реке (Нигере), по которой местные жители плавают на больших кораблях. Ганский царь имеет многотысячное войско и ему подвластно много других негритянских правителей. И земля Ганы «сказочно» богата золотом.

Именно сведения о золотых сокровищах стали толкать правителей династии Альморавидов на опасные и тяжелые походы на юг от побережья Средиземного моря. Искателей сказочных богатств не пугала даже самая большая на планете пустыня Сахара, в песках которой «исчезло» за тысячелетия не одно войско.

Но для начала арабы вооруженной рукой утвердили свою власть среди кочевых племен воинственных берберов, обитавших в северной части Сахары. Эти племена кочевали на пути войск Альморавидов в низовья реки Сенегал. В походах против берберов вниз, то есть на юг, по побережью Атлантического океана и заявил о себе впервые один из арабских военных вождей Абу-Бекр.

О его происхождении достоверных сведений не сохранилось. Вероятнее всего, он происходил из знатного арабского рода, с самых юных лет познав все тяготы походной жизни, получив в войнах на севере Африканского континента богатый военный опыт. Вне всякого сомнения, Абу-Бекр был прекрасным наездником, умел хорошо владеть всем набором оружия конного арабского воина, прежде всего дальнобойным луком со стрелами.

Когда племена кочевников-берберов были покорены и стали частью арабского, мусульманского мира, династические правители Альморавидов решили, что теперь надо «взять золото» далекой Ганы. Золото и стало «притягательной звездой», которая возвеличила в истории средневековой Африки арабского военного вождя Абу-Бекра, причислив его к когорте мусульманских полководцев.

Военный поход 1048 года большого арабского войска, в котором часть конницы составили берберы, готовился тщательно. Он напоминал больше грабительский набег на далекую сказочную страну малоизвестных негритянских народов. Альморавиды тщательно, по крупным, собирали сведения о Гане, ее правителях и военной силе.

Абу-Бекр в такой не самой богатой информации разведывательного характера понял главное: вторжение в ганские земли должно быть внезапным, чтобы правитель Ганы не смог собрать воедино свои многотысячные войска.

О том, что конной армии Альморавидов придется столкнуться с сильным противником, Абу-Бекр знал по арабским источникам, которые (с явным преувеличением) рассказывали о военной мощи Ганы. Из них следовало, что негритянский царь будто бы мог собрать на войну огромную армию до 200 (!) тысяч воинов, из которых 40 тысяч являлись лучниками. Эти преувеличенные сведения дают основания полагать, что Гана действительно имела значительное по численности войско.

Однако Абу-Бекр был хорошо знаком с африканским луком. Не умаляя воинских достоинств его владельцев, арабский военный вождь знал, что тугой дальнобойный лук конных воинов из Аравии имеет в битвах огромное преимущество над чернокожими воинами царя Ганы. На этом Абу-Бекр и построил тактику ведения боевых действий на ганской территории.

Истории неизвестна численность конной армии вторжения, которую привел на юг Сахары, на берега реки Нигер, альморавидский полководец. В источниках говорится только о том, что она была большой. Абу-Бекр сумел решить задачу внезапности нападения, что и предопределило успех «золотого дела».

Ганский правитель, получив известие о вторжении в его владения неизвестного вражеского войска, не успел собрать значительные воинские силы. В сражении под стенами своей

столицы ганцы были разбиты: арабские всадники, уходя от рукопашных схваток, засыпали ряды пеших полуобнаженных негритянских воинов несущими смерть стрелами. Войско Ганы рассеялось по окрестным лесам.

Арабы захватили многолюдный, опустевший перед ними город Гану и беспрепятственно разграбили его. В глинобитном царском дворце и в домах горожан действительно оказалось много золотых изделий. И не только ювелирных изделий, которыми украшали себя чернокожие мужчины и женщины.

Полководец Абу-Бекр с огромной драгоценной военной добычей в 1049 году благополучно возвратился на север Африки. Его конная армия в войне с Ганой понесла малые потери и в людях, и в лошадях, и в вьючных верблюдах. Доставленные золотые сокровища и рассказы участников похода утвердили в сознании правителей династии Альморавидов мысль о необходимости завоевания далекого от Средиземноморья африканского государства.

Однако в ближайшем будущем быстрое завоевание Ганы осуществить не удалось, хотя арабская и берберская конница много раз обрушивалась на земли вдоль реки Нигер. Ходил в такие походы и прославленный военный вождь Абу-Бекр. Но при всем его полководческом таланте ему больше не удавалось совершить внезапный набег и дойти до столицы «золотой» Ганы. А в многократно ограбленных приграничных селениях и городках золотых изделий находилось все меньше и меньше.

Только в 1076 году, когда имя Абу-Бекра уже давно исчезло из арабских хроник, большому конному войску Альморавидов удалось всего на несколько лет покорить Гану, которая выплачивала арабам богатую дань золотом.

Роберт Гвискар (Лукавый)

Предводитель норманнских рыцарей, разбивший в Южной Италии армию римского папы Льва IX и изгнавший арабов из Сицилии

Роберт Гвискар (стоит) и его брат Рожер Сицилийский. Рисунок XIX в.

Походы норманнов дали мировой военной истории немало славных имен из числа, прежде всего, предводителей дружин скандинавского воинства. Эти дружины своими набегами держали в страхе большую часть Европы, однажды став обладателями целой области в Северной Франции – Нормандии.

Порой такие военные вожди, больше походившие на рыцарствующих авантюристов, становились в чужих странах правителями «средней руки», то есть аристократами. Но для этого им требовались победы на поле брани. Одним из таких полуполюгендарных норманнских предводителей был Роберт Гвискар, что означало Гвискар Лукавый. История его такова.

На несколько столетий в начале Средневековья итальянский юг стал арендой почти не утихавшей борьбы между местными правителями – лангобардскими герцогами, графами и городами-государствами, сарацинами (арабами) и греками (византийцами), которые хотели утвердиться на этой благодатной земле. В X столетии в эту борьбу вмешались воинственные пришельцы с Европейского Севера – норманны.

Они появились на юге Италии довольно случайно. В 1016 году в город Салерно прибыл небольшой отряд норманнских рыцарей числом в 40 человек, возвращавшихся из паломничества в Святую землю, в город Иерусалим. Во время их появления в Салерно город готов уже был покориться сарацинам, захватившим всю Сицилию и теперь воевавшим на материке. Норманны решили помочь местным христианам: они разбили в бою арабов и прогнали их прочь от гостеприимного города.

После этого случая, получившего европейскую известность, норманны избрали итальянский юг новым местом своих завоеваний. Один из их вождей – Роберт Гвискар, усилив свое войско калабрийской чернью, потомками римских рабов и колонов, стал грабить страну, не делая различия между селянами и горожанами.

Гвискар, дату появления которого на свет нельзя назвать даже приблизительно, был примечательной для своего времени «героической личностью». Он был одним из 12 сыновей небогатого рыцаря из Нормандии Танкреда Отвиля. Старший из них – Гильом Железная Рука – захватил итальянский город Мельфи и объявил себя графом Апулии. Но его брат Роберт, по прозвищу Гвискар (что означает Лукавый), превзошел всех своих одиннадцать братьев.

О его хитрости в истории сохранился такой рассказ. Однажды, чтобы проникнуть в хорошо укрепленный город, который осаждало его войско, он притворился умершим. В его осадном лагере раздался громкий плач, после чего норманны стали униженно просить городские власти впустить их за крепостные стены в церковь для отпевания умершего предводителя.

Власти города поддались на такую военную хитрость. Но едва в церковь внесли гроб, как из него выскочил Гвискар и в считанные мгновения раздал норманнам, участвовавшим в траурной процессии, мечи, спрятанные в гробу. Оказавшимся в страшном замешательстве итальянцам пришлось тут же сдаться и открыть городские ворота.

Войско Гвискара Лукавого и других вождей норманнов в двух сражениях – при Оливенно и Каннах – одолели войска южноитальянских греков-византийцев. Теперь они вознамерились идти походом на папский Рим, который уже давно не испытывал бедствий вражеских нашествий.

Правивший тогда в нем папа Лев IX не мог не видеть норманнской угрозы. Незванные пришельцы из французской Нормандии и Скандинавии, будучи сами христианами, не всегда щадили церковные богатства. Появление необузданного войска Роборта Гвискара в Вечном городе означало повальный грабеж не только самого Рима, но и его многочисленных храмов и даже папского дворца.

Иллюзий здесь Льву IX, бывшему епископу лотарингского города Туля – Брунону, строить не приходилось. Тогда папа римский решил сам начать войну с норманнами, которые в

1053 году разграбили богатую область Апулию, находившуюся в опасной близости от Вечного города.

Папа собрал войско в несколько тысяч человек и пополнил его пешим гарнизоном своей столицы. Армия папы Льва IX состояла преимущественно из конных итальянских и немецких рыцарей и выглядела по тогдашним меркам довольно внушительно. К тому же она не испытывала проблем с получением обещанного хорошего жалованья.

Норманнские вожди Роберт Гвискар и его брат Хамфри имели всего лишь 3-тысячный отряд. Собственно говоря, норманнских рыцарей в нем насчитывалось человек 500–700, и примерно полтысячи пеших, но хорошо вооруженных воинов. Остальную, большую часть отряда составлял воинственный и боеспособный сброд, который во все времена становился под любые знамена, лишь бы только жить разбойной и разгульной жизнью.

Сражение между противниками состоялось в северо-западной части Апулии у городка Чивитилле (современный Чивитата). Рыцарствующие братья не стали ждать подхода неприятельского войска, а сами пошли искать с ним встречи. Они решительно атаковали развернувшуюся для боя итальянскую и немецкую конницу. Папа Лев IX оказался плохим полководцем, поскольку уже в самом начале сражения растерял все нити управления своей армией.

Норманны нападали столь яростно, что римский пеший гарнизон и рыцари-итальянцы почти сразу же обратились в повальное бегство. Они оставили на поле боя немецких рыцарей в полном одиночестве. Германцы, верные своему рыцарскому долгу, сражались храбро и упорно. Но их под стенами Чивиталле оказалось слишком мало, чтобы противостоять без усталости нападавшим на них конным и пешим норманнам. К концу битвы немцы были почти полностью истреблены победителями.

Папа Лев IX пытался спастись бегством в Вечный город. Но норманны «успели» взять его в плен, который оказался для папы римского почетным, поскольку с ним обращались подчеркнуто вежливо. Норманны же праздновали в тот день свою полную победу над папской армией, которая в сражении при Чивиталле прекратила свое существование.

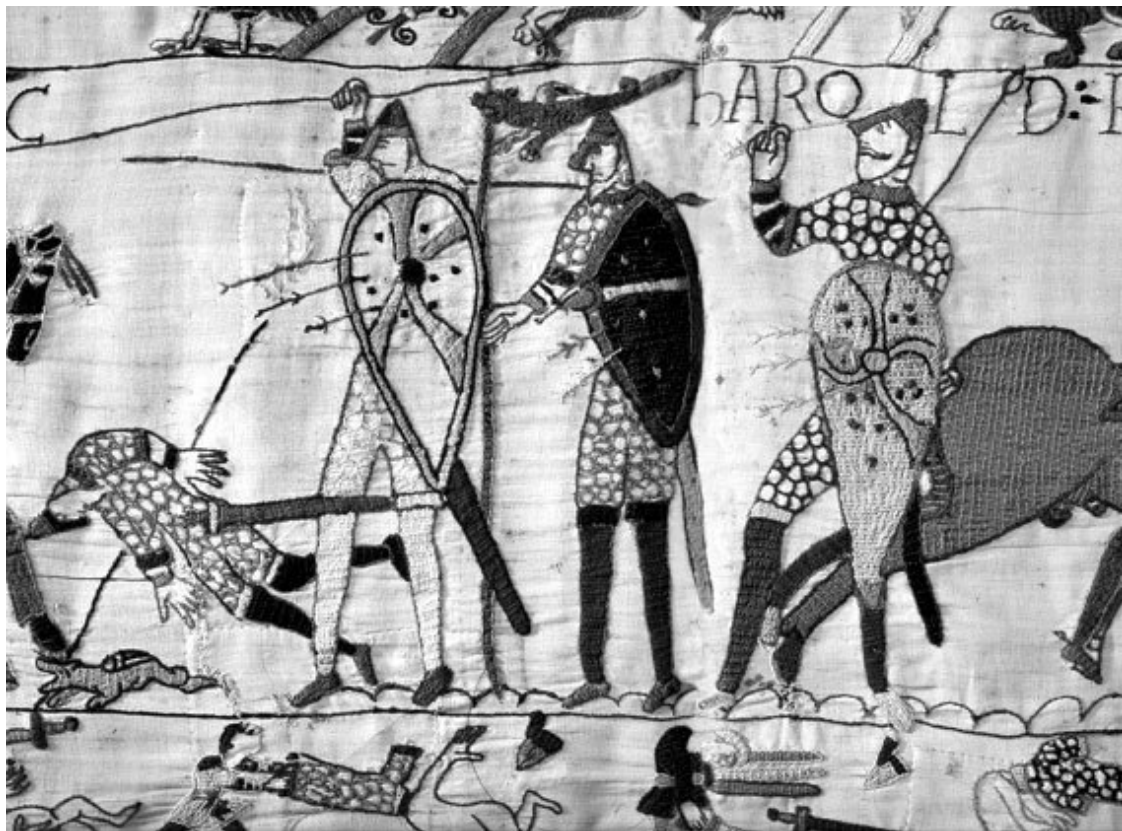
В ходе переговоров папе римскому пришлось подписать дружеский договор с победителями на их условиях. Но здесь следует признать, что Роберт Гвискар неизменно высказывал духовному владыке католического мира величайшую почтительность. Но при этом никогда не забывал о личных интересах в таких взаимоотношениях с хозяином Вечного города.

Братья Роберт и Хамфри продолжили завоевание итальянского юга, больше не опасаясь папской военной силы. В 1059 году Роберт Гвискар, отличившийся в войне с германским императором Генрихом IV, получил от нового правителя Вечного города Николая II титул герцога Калабрии и Апулии, двух самых южных областей итальянского «сапога», то есть Апеннин.

Но герцогскую корону норманнский военный вождь по прозвищу Лукавый получил с одним непременным условием. Римский папа поручил ему изгнать арабов с острова Сицилия. То есть речь шла о войне с сарацинами. Эти условия норманны выполнили успешно, не забывая при этом и о себе. Когда Сицилия перестала быть арабским завоеванием, к герцогу Калабрии и Апулии пришла слава христианского полководца XI столетия.

Гарольд Кроткий

Наследник престола Эдуарда Исповедника, победивший родного брата Тостига и норвежцев и погибший в битве при Гастингсе

Смерть Гарольда II Годвинсона в битве при Гастингсе. Гобелен из Байё

Свой жизненный путь Гарольд Кроткий (прозванный Годвинсоном), родившийся в 1022 году, начал при англосаксонском короле Эдуарде Исповеднике, известном в истории как человек безвольный и набожный. При нем самой могущественной личностью в Англии являлся влиятельнейший при королевском дворе эрл (правитель) Уэссекса Годвин, отец Гарольда.

После его смерти в 1053 году старший сын Гарольд Годвин наследовал обширные отцовские владения, фактическое управление королевством и... ненависть своего «обделенного» младшего брата Тостига, эрла Нортумбрии, человека завистливого и злобного. Эта ненависть в скором времени имела для страны англосаксов ужасные последствия.

В 1064 году Гарольда постигло несчастье, которое через два года трагически отразилось на его судьбе. Во время плавания у южных берегов Англии его корабль попал в сильный шторм и потерпел крушение у французских берегов. Спасшиеся с него люди стали «законной добычей» владельца тех прибрежных земель графа Понтье. По тогдашнему «береговому праву» он потребовал с будущего английского монарха Гарольда Годвинсона большой выкуп.

На помощь знатному пленнику неожиданно пришел герцог Нормандии Вильгельм, который потребовал от графа освободить всех попавших в его руки англичан. Понтье пришлось повиноваться еще и потому, что за Гарольда Годвинсона герцог ему все же что-то заплатил.

Как потом выяснилось, правитель Нормандии в данном случае действовал не из каких-то благородных побуждений. Будучи человеком на редкость расчетливым и предприимчивым,

герцог Вильгельм являлся претендентом на английскую корону. И с этой мыслью он не расставался.

Гарольд Годвинсон был отпущен на родину из «гостеприимного» герцогского замка после того, как заключил с его хозяином договор. По нему английским монархом после смерти бездетного Эдуарда Исповедника становился Вильгельм, а Гарольд – вторым лицом в королевстве, эрлом Уэссекса. Договор был скреплен торжественной клятвой: в противном случае жизнь англичанина оборвалась бы на земле Нормандии.

Эдуард Исповедник умер 5 января 1066 года. С ним прекратила свое существование саксонская королевская династия. Перед своей смертью он назвал своим преемником Гарольда Годвинсона, и тот, пользуясь в стране всеобщей поддержкой, короновался в Вестминстерском аббатстве.

Впереди новоиспеченного монарха ждала только печальная судьба. Первый удар он получил от родного брата Тостига, ставшего мятежником против старшего брата-венценосца. Тостиг явился к конунгу (королю) Норвегии Гарольд Суровому и убедил его приступить к завоеванию родной Англии. Со стороны эрла Нортумбрии это было откровенным предательством.

В сентябре 1066 года норвежский флот с большим войском на борту прибыл к английским берегам. Норвежцы во главе со своим воинственным монархом и Тостигом разгромили в месте высадки ополчение местных эрлов и раскинули свой походный лагерь неподалеку от города Йорка, у Стамфорд-Бриджа.

В той ситуации король Гарольд Кроткий действовал, как полководец, решительно. Он собрал свое войско и совершил от столичного Лондона быстрый марш на север. Через пять дней у Стамфорд-Бриджа произошла большая кровавая битва. Англичане сумели ложным отступлением расстроить боевой порядок норвежцев: те, ликуя и предвкушая победный миг, устремились в преследование.

Но неожиданно для скандинавов беглецы по условному сигналу трубы повернулись к ним лицом, сомкнули ряды и нанесли сильный контрудар. Норвежцы так и не сумели восстановить свой строй, и вскоре началось их безжалостное истребление по всему полю битвы и в походном лагере.

Конунг Гарольд Суровый был смертельно ранен стрелой в горло, а взявший на себя командование эрл Тостиг оказался пленником. Норвежцы на поле брани отвергли предложение сдаться на милость победителя и почти все погибли в последних схватках. Изменник Тостиг, не скрывавший своей злобы на старшего брата, был казнен.

Битва в окрестностях города Йорка на севере Англии была выиграна королем Гарольдом Кротким блестяще. Войско скандинавских завоевателей (вместе с немногочисленными приверженцами Тостига) оказалось почти полностью уничтоженным в бескомпромиссном сражении. Из огромного флота норвежского монарха (три сотни судов) домой через неприветливое Северное море вернулось всего 24.

Еще не успели королевские воины и ополченцы (среди них было много лондонцев) остыть после битвы у Стамфорд-Бриджа, как прискакал гонец с тревожной вестью: нормандский флот подошел к берегу Англии близ устья реки Ротер.

Гарольд Кроткий повел свое заметно поредевшее войско к месту высадки новых завоевателей. 13 октября англичане, сильно уставшие после спешного марша и битвы с норвежцами, прибыли на место и заняли по дороге на Лондон Тельхэмский холм (или холм Селак), преградив нормандцам путь на столицу страны близ городка Гастингса (сражение получило от него свое название).

Оборонительная позиция была выбрана удачно. С одной стороны к холму подступал густой лес, а два его склона имели крутые обрывы. Четвертый, пологий, склон Тельхэмского

холма англичане огородили частоколом. Имевшиеся в линии обороны бреши они заслонили своими высокими щитами.

Большинство англосаксонского войска составляли пешие ополченцы, вооруженные тяжелыми секирами на длинных рукоятках. Крестьяне, призванные на войну, имели окованные железом рогатины и палицы. Всего же король Гарольд имел 10 тысяч воинов, хотя называются и другие цифры, меньшие.

Данные о численности десантировавшегося на побережье графства Восточный Суссекс герцогского войска Вильгельма Завоевателя в источниках приводятся самые разные: от примерного равенства в силах с англосаксами до 25 тысяч человек. Явное же преимущество его было в одном – в многочисленности тяжелой рыцарской конницы, что для битв Средневековья часто являлось решающим фактором.

14 октября 1066 года состоялось судьбоносное для Англии сражение при Гастингсе. Нормандские рыцари несколько раз атаковали противника, укрепившегося на холме, но каждый раз безуспешно. Англосаксы, сражавшиеся в своей массе пешими, держались стойко и бесстрашно.

Тогда герцог Вильгельм, человек на войне многоопытный, применил ту же хитрость, с помощью которой король Гарольд Кроткий только-только победил норвежцев в битве при Стамфорд-Бридже. Нормандские рыцари после очередного наскока на Тельхэмский холм, обратились в ложное бегство. Ополченцы, прежде всего крестьяне, при виде этого с победными криками устремились за всадниками по склону холма.

Но у его подножия рыцарская конница неожиданно развернулась и обрушилась на преследователей, которые представляли собой толпу, а не боевой строй. Те ополченцы, которые покинули вершину холма, почти все пали в неравных схватках с тяжеловооруженными рыцарями. Вернуться назад удалось только немногим.

Видя все это, заметно уменьшившееся в числе королевское войско сплотилось для боя у королевского штандарта Гарольда Кроткого. Они продолжили бой с вражеской конницей, удачно отбиваясь от нее.

Тогда герцог Вильгельм, имевший не одну тысячу хорошо обученных лучников, приказал начать массированный обстрел вершины холма. Лучников у англосаксов оказалось значительно меньше. Это и решило исход Гастингской битвы в пользу завоевателей из Нормандии.

В числе первых на вершине Тельхэмского холма погибли оба брата короля – Гирт и Леофвин. Сам Гарольд Кроткий был смертельно ранен стрелой в правый глаз. Умирая, он приказал войску отступить. Увидев гибель своего короля, ополченцы бросились бежать в сторону, как им казалось, близкого спасительного леса. Конные рыцари настигали беглецов и никому из них не давали пощады.

Королевские же воины-хускарлы до последнего бились на вершине холма, защищая тело своего любимого правителя. Битва при Гастингсе завершилась с наступлением темноты, которая не позволила победителям и дальше вести преследование разгромленного противника.

В Гастингском сражении решилась судьба Англии, имевшей в Средние века бурную военными событиями историю. Гарольд Кроткий, столь блестяще разгромивший королевскую армию Норвегии у Стамфорд-Бриджа, стал последним англосаксонским монархом. Его трон занял Вильгельм I Завоеватель, основавший на берегах Туманного Альбиона нормандскую королевскую династию.

Алп-Арслан (Храбрый Лев)

Сельджукский султан, умевший извлекать уроки из поражений в войнах с Византией и пленивший базилевса Романа Диогена

Сельджукский султан Алп-Арслан. Современная скульптура

В середине XI столетия Византийская империя переживала тяжелые времена. На ее владения из-за Дуная совершали набеги племена печенегов. На море и суше Византии приходи-

лось воевать с норманнами. В Болгарии вспыхивали сильные народные восстания. А главное – в Малой Азии усиливались турки-сельджуки, захватившие почти всю Армению.

В Константинополе многим, не только из числа аристократов и духовенства, стало ясно, что государству для противостояния сельджукам необходим сильный правитель. И такой человек нашелся.

После смерти императора Константина X его вдова Евдокия (под давлением столичных вельмож) вышла замуж за талантливого полководца Романа Диогена. Так он стал новым правителем Византийской империи. Главной задачей его стало ведение успешных войн.

Роман IV, как никто другой из его окружения, видел причины военных неудач империи в последние годы. Они, на его взгляд, заключались в устройстве армии, давно состоявшей из наемников. Новый базилевс (император), не щадя ни себя, ни государственной казны, почти весь 1067 год потратил на то, чтобы фактически возродить византийскую армию: численно увеличить, сделать ее мобильной и боеспособной, поднять патриотический дух. Многое ему удалось.

Первый свой поход император совершил против турок-сельджуков. Они в 1068 году весьма неосмотрительно разместились на зимних квартирах во Фригии и Каппадокии Понтийской, то есть в опасной близости от Константинополя. Византийская армия, совершив быстрый переход по горным дорогам, неожиданно оказалась перед войском сельджукского султана Алп-Арслана, не давая ему времени на сбор немалых сил.

Алп-Арслан (его имя означает «Храбрый Лев») был племянником великого военного вождя сельджуков Тогрильбега. Он отличался большим знанием дела, хотя судьба не всегда была благосклонна к нему в войнах против Византии. Но он был тем полководцем, который умел извлекать уроки из поражений.

Близ города Себастия (современный Сивас в Турции) состоялась большая битва. Турки были разгромлены, хотя больших потерь не понесли. Их спасло то, что легкая восточная конница удачно выходила из-под обстрела византийских лучников и во многих случаях могла избежать продолжительных схваток с тяжелой панцирной кавалерией противника. Сельджукам пришлось отступить от Себастии.

Византийцы победили во многом благодаря своей организованности и дисциплинированности. Туркам пришлось через несколько дней уйти еще дальше от Себастии – в Армению и Месопотамию. Султан Алп-Арслан разумно избежал нового сражения с армией базилевса.

Тот, успешно отразив набеги сельджуков на Каппадокию, двинулся в поход на восток, вошел в земли Армении и осадил сильную крепость Ахлат на берегу озера Ван. Турецкий гарнизон сдаться отказался, надеясь на обещание султана в самом скором времени прийти на выручку.

Однако вскоре Романа IV постигла неудача: часть армии он отправил из осадного лагеря в Мидию, где Алп-Арслан разбил ее в сражении. Сельджуки удачно выбрали место для битвы на пустынной равнине среди таких же пустынных гор. Их конница продемонстрировала на поле битвы все искусство стремительного маневрирования, в нужный момент зайдя за фланги византийцев.

Базилевсу пришлось снять осаду с Ахлатской крепости и двинуться навстречу султанской армии. В то время войска Алп-Арслана вторглись в Анатолию, нанося удар в направлении города Икония (современный Конья). Сельджуки торопились захватить его до подхода византийцев.

Базилевс блестяще обыграл своего опытного соперника, совершив обходной маневр. Византийская армия, имевшая хороших проводников, неожиданно зашла в тыл неприятелю.

Близ современного турецкого города Эрегли, называвшегося тогда Гераклеей, произошло большое сражение. Византийцы одержали убедительную победу, но не воспользовались в

полной мере ее результатом, позволив сельджукам отступить и не став их преследовать. Султанские войска отошли на север Сирии к городу Алеппо.

Военная кампания Романа Диогена увенчалась полным успехом. Всего за два года боевых действий он смог вытеснить турок со всей территории империи. Мусульмане теперь удерживали на ней только несколько небольших горных крепостей в Армении. Константинополь торжественно встречал победоносного базилевса и его армию.

Султан Алп-Арслан, решительно настроенный на завоевание христианского государства, давно пережившего эпоху своего могущества, в 1070 году вновь обрушился на Византию. Во главе первой сельджукской армии встал он сам, сумев захватить крепость Манцикерт. Но из города Эдессы (ныне Урфы) византийцы турок выбили.

Второй сельджукской армией начальствовал Арисыяха, зять султана. В битве при Себастии он нанес чувствительное поражение византийским войскам, которыми командовал Михаил Комнин.

Роману Диогену предстояло наступать на Алп-Арслана. Для этого базилевсу пришлось собрать под своими знаменами почти все военные силы империи, которые прибыли по его указам даже из самых отдаленных провинций. Была забрана половина городских гарнизонов, в том числе и столичного константинопольского.

Ранней весной 1071 года вечноносный полководец выступил из Себастии на восток во главе большой армии, численность которой исследователи определяют в 40–50 тысяч человек. Путь лежал через город Федосиполь (современный турецкий город Эрзерум). Целью похода был разгром главных военных сил сельджукского правителя.

Войско базилевса было разноплеменным. В нем преобладали наемники: франки, болгары, варяги, печенег и представители других народов, окружавших Византию. Собственно византийцев (греков) насчитывалось немного.

По пути Роман IV часть своей армии направил к крепости Ахлат, которая продолжала удерживаться турками. Военачальнику Василацию было приказано разорить окрестности Ахлата, чтобы лишить крепостной гарнизон возможности восполнять запасы продовольствия и тем самым принудить его оставить берега озера Ван. О штурме хорошо укрепленного города вопрос не стоял.

Сам же император с главными силами подступил к городу-крепости Манцикерт, осадил его и взял с приступа. Оставив в крепости надежный гарнизон, базилевс повернул армию к Ахлату. Теперь крепость уже не блокировали, а осадили. Часть византийских войск прикрытия (10–15 тысяч человек) выдвинулась к городу Хою в Мидии (на территории современного Ирана).

Вблизи Хоя султан Алп-Арслан проводил сбор турецких войск. Во второй половине лета 1071 года сельджукский полководец имел под своими знаменами армию численностью не менее 50 тысяч человек, в которой преобладала легкая конница лучников.

Закончив сбор войск, Алп-Арслан одним угрожающим движением своей армии заставил передовой отряд византийцев отступить от Хоя. Скорее всего, военачальник Василаций отступил поспешно, не поставив о том в известность базилевса. Такому предательскому, безрассудному поступку были серьезные причины, больше напоминавшие преддверие очередного дворцового переворота в Константинополе.

К тому времени против императора в столице был составлен заговор. Историки считают, что у его истоков стояла сама императрица Евдокия. Во главе заговорщиков стоял главный помощник базилевса в государственных делах Андроник Дука, который и привлек на свою сторону Василация.

Трудно описать удивление Романа Диогена, когда огромная сельджукская армия неожиданно появилась перед осажденной крепостью Ахлат и обрушилась на походный лагерь визан-

тийцев. Однако в такой непростой ситуации базилевс сумел увести разгромленную армию к Манцикерту и, выбрав удобную позицию, приготовился к сражению.

Под его командованием теперь оставалось не более 35 тысяч человек. Войска султана Алп-Арслана имели численное превосходство раза в полтора, если не больше.

Манцикертская битва прошла 19 (?) августа 1071 года. Византийская армия развернулась в привычный боевой порядок – двойной развернутый строй. Но холмистая местность существенно сужала обзор. По традиции император лично возглавил первую боевую линию, доверив вторую своему тайному врагу и первому помощнику Андронику Дуке.

Подходившая к Манцикерту сельджукская армия, прикрывшись отрядами легкой конницы, смогла беспрепятственно выстроиться на поле брани. Алп-Арслан видел свое превосходство и потому прислал базилевсу парламентаря с предложением мира на выгодных для себя условиях. Тот решительно отверг предложение, требуя от неприятеля одного – турки должны уйти из пределов Византийской империи. Это был вызов на бой.

Битва началась с атак многотысячных турецких конных лучников. Роман Диоген ввел в дело своих лучников и тяжеловооруженную панцирную кавалерию – главную ударную силу византийской армии. Однако вовлечь турок в рукопашный бой не удалось.

Опытный в войнах султан Алп-Арслан делала все для того, чтобы избежать ближнего боя, в котором дисциплинированные и хорошо организованные византийцы имели несомненное преимущество перед легкой азиатской конницей лучников. Султан приказал отойти подальше от Манцикерта. Византийцы, ободренные видом отступавшего противника, продолжили движение вперед.

К концу дня византийцы захватили турецкий походный лагерь, так и не сумев навязать сельджукам ближний бой. Стороны несли потери только от стрел, которыми осыпали друг друга. В это время базилевс решил вернуться на исходные позиции, поскольку его лагерь имел слабое прикрытие и вражеская конница могла захватить его без больших усилий.

Видя, что византийцы отходят, султан Алп-Арслан бросил в преследование всю массу легкоконных лучников. Император в ответ приказал армии развернуться и ударом отбросить турок. Однако в бой пошла только первая боевая линия. Андроник Дука со своей второй линией и отрядами, прикрывавшими фланги, продолжал отступать к походному лагерю. Он даже и не помышлял прийти на помощь своему государю, хотя имел приказ вступить в бой.

Так немалая числом византийская армия на поле битвы оказалась разделенной надвое, и под личным командованием Романа Диогена оказалась не самая большая ее часть. Сельджукский полководец блестяще распорядился ситуацией: сельджуки и их союзники-печенеги окружили войска базилевса. Он не успел перестроить боевую линию и организовать круговую оборону.

Неприятель сломил сопротивление флангов византийцев, лишенных прикрытия. Когда на поле брани стали спускаться вечерние сумерки, императора защищал только небольшой отряд пеших воинов. Но и он вскоре был частью истреблен, частью – взят в плен. В числе плененных оказался и сам полководец-базилевс. Роман Диоген стал почетным пленником султана Алп-Арслана. Так завершилось сражение при Манцикерте.

Первым откликом на поражение византийской армии явился дворцовый переворот в Константинополе. Власть в столице захватил Иоанн Дука, который возвел на престол своего племянника – Михаила VII, сына императора Константина X. Хитрый царедворец не рискнул сам облачиться в красную мантию базилевса.

Алп-Арслан в том же августе 1071 года отпустил своего венценосного пленника под клятвенное обещание выслать большой выкуп. Роман Диоген попытался было силой вернуть себе императорский трон, но потерпел поражение. Он был схвачен Андроником Дукой и ослеплен. Предатель боялся, что казнь или тайное убийство популярного в народе бывшего базилевса могут привести к волнениям в Константинополе.

Низвергнутый базилевс перед этим все же успел отправить своему освободителю часть обещанного выкупа, которую он смог собрать. Сельджукский правитель не мог не оценить по достоинству такой поступок побежденного монарха Византии.

Турки так и не дождались обещанной им Константинополем дани. Султан повел своих воинов на завоевание византийской части Малой Азии. Он знал, что в империи заменить ослепленного полководца Романа Диогена было некому. Завоевание шло настолько успешно, что вскоре у византийцев остались только береговые линии Черного и Эгейского морей.

Константинополь и императорский двор в этом нашествии сельджуков страшило еще одно обстоятельство. Местные крестьяне, которые несли барщину и другую работу в латифундиях столичной аристократии, охотно признавали власть турок. Объяснялось это просто: завоеватели изгоняли хозяев поместий и объявляли крестьян собственниками обрабатываемой ими земли, налагая на них только поголовную подать.

Алп-Арслан так и не успел осуществить свою мечту – завершить завоевание азиатской части Византийской империи. Во время военной экспедиции в Бухару он погиб от руки одного из пленников, который вырвался из оков в ту минуту, когда султан хотел поразить его стрелой.

Новым султаном стал его сын Малик-шах. Под его предводительством армия турок-сельджуков впервые дошла до берега Средиземного моря, которое считалось у тюрок западным краем света. Наследник Алп-Арслана въехал на коне в морские волны и трижды опустил в воду свою саблю. Насыпая на могилу отца песок, набранный с морского берега, он обратился к духу умершего со словами:

«Прими от меня, отец мой, добрую весть, ибо сын твой, которого ты оставил отроком, распространил границы твоего государства до крайних пределов мира».

Болеслав II Смелый

Воинственный монарх, стремившийся силой оружия расширить владения польской короны не без подсказки Папской курии

Болеслав II Смелый. Художник Я. Матейко

Сын польского короля Казимира I Восстановителя (восстановившего в стране должный порядок) Болеслав II отличался силой характера и энергичностью в своих устремлениях. Он вошел в историю под прозвищем Смелый, что вполне соответствовало его боевым заслугам во славу Польши.

Он вззошел на отцовский престол в то время, когда международное положение Польского государства заметно улучшилось: ему на какое-то время, но не продолжительное, никто не угрожал. Среди его недругов не было даже Священной Римской империи воинственного Генриха IV.

Причина мира на границах Польши объяснялась просто. Общегерманский монарх боролся со своим заклятым врагом римским папой Григорием VII, который никак не хотел признавать за ним право носить императорскую корону. Это обстоятельство позволяло польскому королевству освободиться от хотя и формального, но унижительного подчинения Германской империи.

Зная, что в стране покончено с вооруженными выступлениями крестьянства и феодальными междоусобицами, Болеслав II начал совершать военные походы на своих соседей. Но многие исследователи не без оснований считают, что совершал он их по велению Папской курии.

Прежде всего, Болеслав Смелый повел свое рыцарство в Богемию, стремясь восстановить там прежнюю власть польской короны. Первый поход туда закончился неудачей, однако энергичный польский монарх повторил вторжение в чешские земли. Новая военная неудача отбила у него охоту сражаться за богемское наследство.

Все же Болеслав II не потерял интереса к южному направлению. В 1061–1063 годах он, все еще князь (королевская корона тогда жаловалась из папского Рима и была получена им в 1072 году), провел несколько успешных военных походов, в результате которых стал обладателем Верхней Словакии, то есть части северных склонов Карпат.

Эта победа едва не привела к войне со Священной Римской империей, поскольку польский князь завоевал часть ее территории. Но в то время у немецкого венценосца было много других хлопот, куда более серьезных, и он не стал воевать из-за «клочка» земли в словацких Карпатах.

Затем последовал новый южный поход польского рыцарства. Болеслав II Смелый отнял венгерскую корону у короля Андрея и отдал ее брату Беле. Затем поляки воевали с чешским королем Братиславом II из рода Пржемысловичей (князем, получившим королевскую корону в 1085 году) из-за его брата Яромира. И опять война со Священной Римской империей, готовая вот-вот разразиться, не случилась.

После расширения своих владений на юге, в Карпатах, Болеслав II обратил свои взоры на восток, на русские земли. Польская армия под его командованием дважды – в 1069 и 1078 годах – совершала походы на Русь и дважды занимала стольный город Киев. Одновременно Болеслав Смелый завоевывает Червонную Русь, которая на долгое время стала польской.

Первый Киевский поход 1069 года был вызван стремлением Болеслава II посадить в древнем русском городе на великокняжеский престол своего родственника-изгнанника князя Изяслава. Город на Днепре принял нового повелителя. Встав на постой в Киеве, польские воинские люди стали заниматься грабежами и насилиями. Это вызвало столь единодушное восстание горожан, что Болеславу Смелому пришлось вернуться в собственные пределы.

Однако через девять лет он, уже обладатель королевской короны, повторил Киевский поход не без прямой подсказки папы римского, видевшего в Русской православной церкви опасного врага. Причина для нового вторжения на Русь нашлась благопристойная: Болеслав II решил во второй раз помочь Изяславу занять киевский престол.

Вмешательство в русские дела привело к тому, что правитель Польши забывал побеспокоиться о защите западных границ страны. Это привело к потере Западного Поморья (Померании), которое стало немецким владением.

Самовластие сына Казимира Восстановителя стало камнем преткновения в его взаимоотношениях с польской аристократией, с магнатами. Крупные феодалы – так называемые «можновладельцы» – не хотели терпеть сильную королевскую власть. После подавления последних крестьянских волнений они в такой власти больше не нуждались.

Со своей стороны, король Болеслав II особой дипломатии в отношениях с «можновладельцами» не проявлял. Хотя он, вне всякого сомнения, серьезную угрозу для своей личной власти со стороны магнатов осознавал. Но монарх продолжал довольно жестоко обращаться с людьми знатными, и это его погубило.

Чашу последних «переполнило» убийство краковского епископа Станислава, умерщвленного прямо в алтаре. Был составлен достаточно широкий заговор. Известно, что аристократов-заговорщиков поддерживали властители Священной Римской империи и соседней Чехии, которые опасались новых вторжений на свои земли воинственного польского короля.

В результате заговора Болеслав II Смелый лишился отцовского престола, а Польша – великого правителя, сравнимого по своим полководческим деяниям разве что с королем Болеславом I Храбрым. Изгнанный монарх бежал в Венгрию и вскоре, в 1081 году, умер в Каринтии.

Новым польским королем стал его брат Владислав I Герман, но страной теперь правила узкая группа «можновладельцев». Польское государство стало приходить в упадок, распадаться на феодальные уделы. Возвыситься Польше после ухода со сцены Болеслава Смелого долго не удавалось.

Вильгельм I Завоеватель

Герцог Нормандии, с юности мечтавший о королевской короне Англии и добившийся ее мечом

Вильгельм I Завоеватель. Фрагмент ковра из Байё

Вильгельм был незаконным сыном Роберта I, герцога Нормандии. Он родился на севере Нормандии около 1027 года, в Фалезе. В возрасте 8 лет наследовал отцовский титул. Благодаря покровительству французского короля Генриха I юный герцог смог удержаться на нормандском престоле.

Возмужав, Вильгельм Нормандский пожелал расширить свои владения и совершил завоевательные походы в Бретань и в провинцию Мэн. Покорив их, он умерил свои амбиции на материке, дабы не столкнуться с сильной коалицией других французских феодалов, и решил попробовать свои силы по ту сторону пролива Ла-Манш. Его двоюродная бабушка была матерью английского короля Эдуарда, герцог Вильгельм провозгласил себя полноправным наследником английского престола, потому что король Эдуард Исповедник не имел потомства.

Стремясь к королевской короне, герцог Вильгельм проявил большую настойчивость и дипломатическую твердость. Еще в 1061 году он убедил короля Эдуарда поддержать его претензии на английский престол. Тот согласился, но перед самой смертью изменил свое решение в пользу своего шурина Гарольда Годвинсона.

В 1064 году тот потерпел кораблекрушение у берегов Нормандии и был взят в плен Гви, графом Понтеским. Вильгельм выкупил пленника и вынудил торжественно поклясться, что поддержит претензии герцога на трон Англии как законного наследника короля Эдуарда Исповедника.

Казалось, все складывалось для герцога Нормандии весьма удачно, и Гарольд Годвинсон был отпущен домой на Британские острова. Однако когда в январе 1066 года король Эдуард Исповедник умер, то Гарольд провозгласил себя монархом Англии, известным в истории под именем Гарольда Саксонца и Гарольда Несчастливого.

Для Вильгельма Нормандского лучшего повода для начала военных действий просто и быть не могло. Он незамедлительно собрал огромную армию примерно в 25 тысяч человек – лучников, копьеносцев и кавалеристов (называется и другая цифра – 32 тысячи человек, в том числе 12 тысяч конных воинов).

Для нападения на Англию Вильгельм избрал удобный момент. В сентябре 1066 года на английские земли вторглись скандинавы. Норвежский король Харальд III Хардрат вместе с мятежным братом короля Гарольда Несчастливого Тостигом заняли город Йорк. 25 сентября 1066 года состоялась битва при Стамфорд-Бридже. В сражении погибли и мятежник Тостиг, и король Харальд III Хардрат. Войска Гарольда понесли большие потери.

Нормандское вторжение в Англию началось 28 сентября. Армия Вильгельма переправилась через Ла-Манш и высадилась на британский берег у деревушки Повенси в 10 километрах к югу от устья реки Ротер на побережье современного графства Восточный Суссекс. Там завоеватели укрепились и стали опустошать окрестности в поисках провианта, ожидая подхода войска короля.

Гарольд преодолел расстояние в 320 километров между Йорком и Лондоном за 5 суток. Днем 13 октября королевская армия англосаксов прибыла в окрестности города Гастингса, совершив за 48 часов изнурительный марш-бросок в 90 километров.

Выбрав для битвы недалеко от Гастингса большой холм Селак, английский король расположил на нем свои войска. В распоряжении Гарольда Несчастливого в день сражения имелось всего лишь 9 тысяч воинов, две трети из которых были плохо вооруженными ополченцами.

Гарольд реально оценил возможности своих сил и войска нормандских завоевателей. Поэтому он решил не нападать, а обороняться на холме. Король велел своим воинам-хускарлам занять центр позиции, спешив при этом конницу. Ополченцы заняли позицию на флангах. Возможно, позиция англосаксов была как-то укреплена, скорее всего, частоколом.

Герцог Вильгельм без колебаний решил первым атаковать неприятельские позиции, ибо он видел, что король Гарольд имел меньше воинов. На рассвете армия завоевателей пошла в

наступление. Впереди были лучники и арбалетчики. Вторая линия состояла из пеших копейщиков. В третьей линии находилась многочисленная рыцарская конница во главе с герцогом.

Нормандское войско приблизилось к позиции англосаксов на холме Сенлак на сто ярдов и стало осыпать их градом стрел. Но поскольку нормандским лучникам приходилось стрелять снизу вверх, стрелы в основном или не долетали, или перелетали, или отражались щитами англосаксов. Ответный огонь не отличался меткостью и массированностью. Расстреляв запас своих стрел, герцогские лучники отступили за ряды копейщиков. Все же в самом начале битвы англосаксы понесли большие потери, а их ряды стали расстраиваться.

За стрельбой герцогских лучников последовали атаки копьеносцев и рыцарской кавалерии, которой командовал сам Вильгельм. Однако королевские воины и ополченцы успешно отразили все эти атаки. Копьеносцев и рыцарей встречали дождем дротиков и камней (их метали руками и пращами), отбивали в рукопашных схватках.

Герцог Нормандский не зря считался во Франции хитрым и коварным полководцем. Кавалерийская атака, которую он лично возглавил, оказалась ложной. Вильгельму было крайне важно выманить противника с укрепленной позиции на холме Сенлак – штурм ее мог стоить больших потерь и не привести к желанной победе.

Замысел герцога вполне удался: воины-саксы из ополчения, видя отступавших нормандцев, покинули свои позиции и, ликуя, устремились вниз по склону в преследование. Так королевская пехота, несмотря на строжайший запрет короля Гарольда ни в коем случае не покидать занимаемой позиции, оказалась в ловушке, устроенной для противника герцогом Вильгельмом в чистом поле.

Нормандские лучники по команде своего военачальника быстро переменили позицию и стали меткой стрельбой из дальнобойных луков поражать воинов короля Гарольда. Вновь пошли в атаку пехота и многочисленная рыцарская конница герцога Вильгельма, которая на полном скаку врезалась в толпу ополченцев, оказавшихся у подножия холма Сенлак.

Пока здесь шли рукопашные схватки, герцогские лучники по команде опять сменили свою огневую позицию и теперь поражали королевских воинов уже с возвышенного места. На сей раз англосаксы понесли от их стрельбы еще большие потери.

В Гастингском сражении наступил перелом, и король Гарольд Несчастный, смертельно раненный вражеской стрелой в глаз, приказал своему войску отступить. Только его личная гвардия осталась на поле битвы, чтобы до конца защищать тело погибшего монарха Англии. Нормандское войско смогло овладеть холмом Сенлак только с наступлением темноты.

Настойчиво преследуя отступавших, Вильгельм Нормандский (в одной из схваток в лесной чаще он едва не погиб) окончательно разбил их по частям и захватил портовый город Дувр, лежавший поблизости от Гастингса. На этом сопротивление англосаксов прекратилось, поскольку их армия оказалась разгромленной, а король пал в сражении.

25 декабря 1066 года Вильгельм Завоеватель торжественно вступил в английскую столицу Лондон во главе большого нормандского войска. Власти города (первоначально отвергшие его требование о сдаче) с почестями приветствовали его как победителя и нового монарха страны. Не откладывая дела в долгий ящик, тот короновался в Вестминстерском аббатстве как Вильгельм I, король Английский.

Королю Вильгельму I Английскому уже в самом начале своего правления пришлось подавлять большие мятежи. В 1069–1071 годах произошло «Великое северное восстание» под руководством графа Хереурда Уэйнского. При поддержке датского войска под командованием ярла Осборна, посланного в Англию королем Свеном II Эстридсеном, повстанцы захватили Йорк. Обладание этим городом давало им возможность контролировать центральную часть страны.

Собрав подвластных ему баронов-нормандцев, Вильгельм Завоеватель разбил объединенную армию мятежников и датчан и отвоевал у них Йорк. После этого он вынудил датские

войска отступить к гаваням, где стояли их корабли. «Великое северное восстание» закончилось тогда, когда войска короля Вильгельма I Английского штурмом овладели хорошо укрепленным замком Хереуард на острове Или (близ современного города Или в графстве Кембриджшир).

В 1072 году английский король во главе большого войска совершил поход на север, вторгся в соседнюю Шотландию и одержал там победу. Шотландский король Малькольм III был вынужден признать сюзеренитет Вильгельма. В 1075 году Вильгельм Завоеватель подавил восстание графов Херефорда и Норфолка, нанеся их войскам полное поражение.

Став королем Туманного Альбиона, Вильгельм Завоеватель много времени проводил в родной ему Нормандии. В 1073 году он отвоевал Мэн. Пока правитель Нормандии находился на противоположных берегах Ла-Манша, эта французская провинция предприняла попытку выйти из-под его власти.

В 1076 году герцог Нормандский и король английский вторгся в соседнюю Бретань – он решил преподать урок герцогу Бретанскому, предоставившему убежище мятежному графу Норфолкскому. Однако под давлением французского короля Филиппа I Вильгельм, из-за опасения, что против него выступит чуть ли не вся Франция, был вынужден вывести свои войска с территории Бретани.

В 1077–1082 годах в английской королевской семье начались династические раздоры. В эти годы в Нормандии время от времени поднимал мятежи Роберт, старший сын и наследник короля Вильгельма Английского. Однако герцогу Роберту после гибели отца не довелось стать монархом в Англии – трон достался его брату Вильгельму.

В 1087 году Вильгельм Завоеватель начал войну с французским королем Филиппом I, поссорившись с ним из-за пограничных земель. Исход этой войны решил несчастный случай. При взятии укрепленного города Манте 60-летний английский король Вильгельм I получил смертельное ранение при падении с коня. Случилось это 9 сентября 1087 года.

Генрих IV

Непокорный Риму германский король, победивший мятежных феодалов, дважды отлучен папой римским от церкви, которого однажды изгнал из Вечного города

Генрих IV обращается к Матильде Тосканской и Гуго Клунийскому за помощью. Старинная миниатюра

Сын Генриха III, Генрих IV, стал германским королем в шестилетнем возрасте. Сперва за него правила мать Агнесса, но затем малолетнего монарха похитили вассалы во главе с кёльнским архиепископом Анном. Так Генрих IV в детстве оказался почетным пленником в городе Кельне.

Только в 1066 году Генриху, которому исполнилось 16 лет, удалось избавиться от опекунов в архиепископских ризах. Ставшего самостоятельным Генриха IV ожидало тяжелое наследство. В 1077 году в Германии началась гражданская война, которая длилась до дня смерти немецкого монарха.

Политика укрепления центральной власти привела к тому, что против короля поднялись его вассалы. В 1077 году началась гражданская война, которая в немецких землях то вспыхивала, то затухала в продолжение трех десятков лет. События начались с того, что король отбыл в Италию, чтобы помириться с папой Григорием VII. Этим воспользовались его враги. Они собрались на съезд в городе Форхгейме и избрали новым германским королем мужа одной из сестер Генриха – швабского герцога Рудольфа.

Однако мятежники просчитались. Когда Генрих IV вернулся из Италии, на его сторону перешло так много немецких графов и епископов, что его противнику пришлось отступить из Южной Германии в Саксонию. Рудольф стал собирать войска. На его сторону встало два влиятельных герцога – Вельф Баварский и Бертольд Каринтийский.

Летом 1078 года герцог Рудольф начал поход из Саксонии по земле Тюрингии, а швабская армия под начальством герцогов Вельфа и Бертольда стала медленно собираться между реками Рейн и Некар. Однако король сумел предупредить соединение главных сил мятежников. Он решительно двинулся навстречу саксонцам и встретился с ними у города Мельрихштадт, под которым 7 августа состоялось сражение.

В битве участвовала только закованная в броню тяжеловооруженная кавалерия. Особенностью столкновений рыцарей являлось то, что они не могли вести оборонительный бой, – обычно рыцари или наступали, либо бежали прочь. Дело завершилось тем, что саксонцы были разбиты и бежали вместе со своим самозванным королем Рудольфом Швабским.

Генрих IV тоже отступил с поля битвы, на котором остался только небольшой рыцарский отряд саксонцев под командованием пфальцграфа Фридриха. Благодаря удивительным обстоятельствам он не ушел с места боя, оставшись до утра следующего дня.

Рудольф счел за благо временно отойти в верную ему Саксонию. Однако отступавшие грабили деревни, и поэтому местное крестьянство взяло в руки оружие и перебило немало мятежников, а некоторых передало в руки короля.

Генрих IV мог праздновать победу, но неожиданно оказался без армии. Его рыцари, ушедшие с поля битвы под Мельрихштадтом, разъехались по своим замкам. Делать было нечего, и король отправился в Баварию и только в октябре смог собрать новую армию. После этого он двинулся в Швабию, где принялся разорять владения своего соперника.

Пока германский король все усиливался, герцог Рудольф в союзе с Оттоном Нордгеймским выступил ему навстречу и оказался в Тюрингии. 27 января 1080 года близ Флархгейма состоялось второе большое сражение воюющих сторон, исход которого историки оценивают крайне противоречиво.

Флархгеймское сражение имело и другой результат: папа римский Григорий VII необдуманно во второй раз отлучил непокорного ему германского короля от церкви, за что вскоре и поплатился. Случилось это на пасхальном соборе 1080 года.

Теперь Генриху IV было не до мятежников. Он занялся церковными делами, организовав два собора – один в городе Майнце, другой совместно с итальянскими епископами в Бриусене. Ему пришлось пойти на самую крайнюю меру – выбрать нового папу римского. Только после этого гражданская война в Германии возобновилась.

Прежде чем начать поход в мятежную Саксонию, король решил соединить свои силы. Он задумал собрать на саксонской границе где-то на реке Заале войска из Западной и Южной Германии, Чехии (Богемии) и вставшего на его сторону маркграфа Мейсенского. Но Генрих избрал лично для себя опасный путь к месту сбора войск – из города Гессена в Тюрингию.

Саксонцы внимательно следили за движением главных сил королевской армии и вскоре поняли ошибку противника. Они зашли к нему в тыл, и 15 октября 1080 года на берегах реки Эльстер близ города Цейца состоялось третье большое сражение враждующих сторон.

Генрих IV приказал своим войскам занять позицию за болотистой долиной, которая не позволяла саксонцам атаковать его с фронта. Болото называлось Грона. Подошедшие к реке Эльстер, которая тихо текла в заболоченных берегах, саксонские рыцари не решились форсировать ее на виду у неприятеля. Какое-то время рыцари перебранивались между собой через болото, приглашая друг друга первым совершить смелое нападение. Однако на такой неразумный шаг никто не решился.

Затем саксонцы отошли назад и обошли болото Грона с западной стороны. Но при этом их войска растянулись, поскольку пешие воины не успевали за конными рыцарями.

Герцог Рудольф и герцог Оттон Нордгеймский очень хотели в тот день победить короля. Они не стали дожидаться, когда подтянется пехота, и приказали тем рыцарям, кто имел слабосильных лошадей, спешиться.

Пока Оттон Нордгеймский строил рыцарскую пехоту, саксонские конные рыцари пошли в атаку. После первого столкновения часть их обратилась в бегство. В это время на поле боя появились медленно идущие под тяжестью доспехов спешившиеся саксонские рыцари. Они потеснили линию обороны противника и прошли через королевский походный лагерь (герцог Оттон не позволил им сейчас же начать грабеж лагеря). Спешившиеся рыцари-саксонцы рассеивают остальную часть войска короля, которая еще держалась на позиции.

Королевская армия бежит через заболоченную реку Эльстер, и при этом много людей тонет. Но Генрих IV неожиданно для себя оказывается в этой катастрофической ситуации победителем или, во всяком случае, – не проигравшим. Его противник Рудольф Швабский погиб. В ходе рукопашной схватки ему отсекали правую руку и нанесли рану в живот; он умер на поле битвы.

Мятежники потеряли в лице герцога Швабии своего достойного предводителя. Гражданская война в Германии на какое-то время утихла. Но о замирении враждующих сторон еще не было и речи.

Пользуясь передышкой, Генрих IV совершил два итальянских похода – в 1081–1085 и 1090–1095 годах. Германские рыцари хорошо и прибыльно «потрудились» во славу своего монарха на Апеннинах. В 1083 году они временно захватили Вечный город, а папе римскому Григорию VII пришлось бежать из него.

Однако в противоборстве с папой римским германский король проиграл. Беглец получил убежище у правителя Южной Италии норманнского феодала Роберта Гвискара. Тот решил помочь Григорию VII вернуться в Рим и пошел войной на Генриха IV, торжествовавшего в папской столице.

В 1084 году королю Генриху IV пришлось покинуть берега Тибра и отступить на север Италии. Вскоре он вообще расстался с итальянской землей. В Германии против него подняли мятеж сыновья Генрих и Конрад. Они встали на сторону мятежной аристократии, которая к тому времени уже собралась с новыми силами.

Последующие события гражданской войны на немецкой земле развивались так. Король попадает в плен к мятежникам, но в 1095 году счастливо бежит. Он начинает собирать новую армию, но в следующем году неожиданно умирает.

Альфонс VI, «Меч Реконкисты»

Беглец, ставший королем Кастилии, Леона и Галисии, отвоевавший у мавров (арабов) большую часть Пиренеев

Король Кастилии Альфонс VI. Скульптур Ф. Дель Корраль. XVIII в.

Предыстория Реконкисты была такова. В начале VIII столетия арабы, которых в Европе называли маврами, завоевали большую часть Пиренейского полуострова (современные Испания и Португалия), кроме трех северных областей. В XI веке образовавшийся здесь арабский Кордовский халифат, погрязший в междоусобицах, распался на несколько независимых государств-эмиратов.

Таким благоприятным обстоятельством воспользовались христиане, которые имели на севере полуострова несколько королевств – Кастилию, Леон, Арагон и Наварру. Так началась знаменитая в мировой истории Реконкиста – отвоевание христианами у мусульман испанских и португальских территорий, изгнание арабов-завоевателей из западной оконечности Европы.

Особенно успешно действовал король Кастилии и Леона Фернандо I: он отвоевал у мавров западные земли полуострова и почти весь бассейн реки Дуэро. Перед своей смертью в 1065 году монарх разделил свои владения между сыновьями-наследниками Санчо, Альфонсом и Гарсией. Они стали обладателями (соответственно) Кастилии, Леона и Галисии. Небольшие владения получили и дочери, Эльвира и Уракка.

Однако старший из братьев – Санчо – решил вооруженной рукой прибрать к своим рукам все отцовские владения. Он отобрал у самого младшего брата – Гарсии – Галисию, а самого его, низвергнутого с трона, заточил в тюрьму. Были отняты владения и у сестер кастильского короля. Средний брат – Альфонс – в том же 1065 году был разбит в сражении при Гольпохоре и лишился короны Леона.

Спасаясь от преследователей, Альфонс бежал к толедскому эмиру Мамуну, который гостеприимно принял беглеца и дал ему защиту от посягательств старшего брата. В 1073 году король Санчо был смертельно ранен при осаде города-крепости Саморы. Перед смертью он раскался в содеянном и завещал брату-беглецу свое королевство, умоляя его о прощении. Выполняя его волю, кастильская дружина принесла присягу на верность своему новому монарху Альфонсу VI.

Так беглец через семь лет изгнания неожиданно для себя стал обладателем Кастилии, Леона и Галисии. Взойдя на трон, он решил продолжить дело отца, выполнить историческую миссию – отвоевать у мусульман Андалузию, то есть южную часть современной Испании. Король Альфонс VI продолжил Реконкисту, став ее «мечом» и показав себя храбрым рыцарем, умелым полководцем и мудрым государем.

Как говорится, цель оправдывает средства. Альфонс VI, состоя в браке с бургундской герцогиней Констанцией, женится на дочери севильского эмира Мотамида – Зеиде. С ее отцом заключается военный союз против эмира Толедо, владения которого находились в самом центре Пиренейского полуострова.

На протяжении трех лет кастильская армия опустошала окрестности Толедо: сжигались и вытаптывались посевы, вырубались фруктовые деревья, угонялся скот, крестьяне уводились в плен целыми селениями. Дела нового толедского эмира Иагия оказались совсем плохи: он обнищал. Более того, ему не удалось объединить мусульманские государства Испании в борьбе против воинственных христиан.

На четвертый год войны с Толедским эмиратом король Альфонс VI осадил город. Толедо защищался в течение шести месяцев, но начавшийся голод обескровил силы мавров. Эмир Иагия бежал, а горожане вступили в переговоры с осаждавшими. Толедцам была гарантирована личная и имущественная неприкосновенность, свобода вероисповедания. 25 мая 1085 года город-крепость Толедо сдался.

Вскоре король Альфонс VI установил контроль над всей долиной реки Тахо. Толедо, прикрывавший собой важные горные проходы, стал операционной базой Реконкисты. Его значение в войне христиан с мусульманами недооценить было трудно.

Вскоре у мавров были отвоеваны соседние с Толедо города – Мадрид (будущая столица Испании) и Гвадалахара. После этого Альфонс VI развернул военные действия против эми-

ров Бадахосы и Сарагосы. Но их размах «тормозился» из-за недостаточности денежных сумм, имевшихся в королевской казне: война ежегодно требовала огромных средств на ее ведение.

Арабские правители не на шутку встревожились положением своих дел. На совете эмиров, состоявшемся в Севилье, они решили пригласить на помощь талантливого полководца Юсуфа Альморавида, покорителя Магриба – современных североафриканских государств Марокко, Алжира и Туниса. Тот имел значительные воинские силы.

В начале 1086 года армия Юсуфа Альморавида высадилась на юге Пиренейского полуострова, в Альхесирасе. Она состояла из арабской конницы, верблюжьей кавалерии берберов, пеших воинов, правителей пустыни Сахары с их темнокожими воинами, наемных христианских латников и даже отряда... испанских рыцарей под командованием Гарсии Ордоньеса.

В это время развоевавшийся король Альфонс VI осаждал город Сарагосу. Узнав о появлении новой неприятельской армии, он снял осаду с города-крепости и призвал себе на помощь королей Наварры и Арагона. Решающее сражение сторон состоялось 23 октября того же 1086 года у Сограхаса. Союзники-христиане действовали крайне несогласованно, и потому потерпели от мусульман страшное поражение с огромными потерями. Альфонс VI вернулся в Толедо лишь с сотней рыцарей.

Проигравших битву христиан спасло лишь то, что победитель Юсуф Альморавид не стал их преследовать. Получив сообщение о смерти сына, оставленного им для управления Магрибом, он поспешил на север Африки. Уладив там свои династические дела, «надежда мавров» возвратился назад и стал смещать пиренейских эмиров, устанавливая в их владениях собственную власть.

Пока в стане мусульман происходили такие междоусобные события, энергичный король Альфонс VI вновь собрался с силами. Кастильская армия перешла в наступление и отвоевала у мавров устье реки Тахо, овладев городами Сантаремом, Лиссабоном (будущей столицей Португалии) и Синтрой.

К тому времени «меч Реконкисты» заметно постарел. Его главный противник в войне Юсуф Альморавид, который нанес христианам-кастильцам в 1102 году новое крупное поражение при Хэнке, умер. Его наследник Али был всецело поглощен идеей священной войны, и о мире речь даже не шла.

В 1108 году произошла большая битва при Уклесе. Кастильцами командовал 11-летний Санчо, сын-наследник короля Альфонса VI, погибший в том сражении. Отец не вынес горечи утраты и меньше чем через год ушел из жизни, оставшись для мировой истории героем Реконкисты.

Владимир Мономах

Победитель «злокозненных» для Руси кочевых орд половецкого народа, изгнавший его из просторов Дикого поля

Владимир Мономах. Иллюстрация из «Титулярника»

Внук Ярослава Мудрого, сын князя Всеволода Ярославича, появившийся на свет в 1053 году, – одна из самых ярких личностей в древнерусской истории. Мать его была дочерью византийского императора Константина Мономаха (отсюда его историческое прозвище – Мономах, по деду).

Всю свою долгую жизнь Владимир Мономах посвятил объединению Русской земли и защите ее от постоянных набегов половцев. Под этим названием, а также под именем команов (у византийцев), кунов (у венгров), кипчаков (у грузин) этот кочевой народ, обитавший в южнорусских степях, встречается в древнерусских летописях, в польских, чешских, венгерских, немецких, византийских, грузинских, армянских, арабских и персидских письменных источниках.

Воевать с ними Владимир Мономах начал, когда получил в удельное правление порубежное Переяславльское княжество, стоявшее на краю Дикого поля, или, как его тогда называли на протяжении целого столетия, – Половецкой степи.

Отечественная история донесла до нас горестные цифры: с зимы 1061 года по 1210-й половцы совершили 46 только больших набегов на Русь, не считая малых. Больше всего от них досталось пограничной Переяславльской земле. Девятнадцать раз половецкие орды волной накатывались на это княжество, прикрывавшее собой, без малого, пол-Руси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.